

Рина Лесникова

ЕСТЕСТВЕННЫЙ
ОТБОР

18+

Рина Лесникова
Естественный отбор

«Автор»

2017

Лесникова Р.

Естественный отбор / Р. Лесникова — «Автор», 2017

Ну какая девушка не мечтает о принце? Мечтают все. И наивные глупышки, и прожжённые интриганки. Жаль, что наследный принц в королевстве только один. Вы знатны, молоды и свободны от брачных обязательств? Добро пожаловать в загородную резиденцию его высочества! Родители заставили его выбрать себе невесту. Обижаетесь на интриги конкуренток? Это не самое страшное. Ведь боги уже начали свой безумный эксперимент. Кем вы станете в этой игре на выживание – безвольной игрушкой или равноправным игроком – решать только вам.

© Лесникова Р., 2017

© Автор, 2017

Содержание

ИНТЕРЛЮДИЯ	6
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	24
ИНТЕРЛЮДИЯ	27
ГЛАВА 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

ИНТЕРЛЮДИЯ

– Что? Опять миры с песнопениями и восхвалениями нас, великих, милостивых и ужасных? – тоскливо спросил Герен, самый молодой из когорты всемогущих.

– Чем же тебе не нравятся песнопения в твою честь, о великий, милостивый и ужасный? – поинтересовалась у изящного чернокожего блондина всемогущая Саффа, явившаяся на сборище старых знакомцев в образе кривобокой старухи.

– Скучно, – пояснил Герен. Он равнодушно наблюдал, как их третий собеседник, всемогущий Броста, отращивает себе две пары дополнительных рук, чтобы было сподручнее мастерить замок на сооружённой им же скале.

– Скучно ему! – проворчал самый старший из собравшихся, всемогущий Шаит, – иди, спрыгни со скалы Бросты, да крылья, смотри, не отращивай!

– Спрыгнуть, говоришь? – глаза Герена на миг загорелись интересом, но потом опять потухли. – Нет, тоже скучно.

– Тогда отправляйся в один из своих миров, выбери храм покрупнее да побогаче и замри там в дверях каменной статуей!

– И что? – оживился младший.

– Что-что! Мысли читай у своих почитателей! Вроде бы и поклониться тебе пришли, а ты в дверях развалился, проход перекрыл. Заодно узнаешь, что думают о тебе на самом деле!

– Пожалуй, что-то интересное в твоём предложении есть. Но... всё равно скучно. Ну сколько можно играть в куклы!

– В куклы, говоришь? – поднял голову Броста. Он как раз закончил строить замок и сейчас заселял его жильцами, мастера их прямо из грязи, которую он замешивал на мраморном полу зала, где собралась четвёрка всемогущих. – А ты дай им не только разум и волю, но и частицу своей силы. – Броста любовно вылепил огромного мужика, вложил в его руки обоюдоострый топор и щелчком пальцев по лбу оживил своё создание. Мужик мгновение смотрел на топор, затем закричал что-то воинственное и побежал с башни вниз – замок атаковали толпы ужасных монстров.

– Твои создания, Броста, скоро не смогут таскать свои мышцы, – заметил Герен. – Куда уж больше силы им давать?

– А ты им частичку своей Силы дай.

– Ты что, серьёзно предлагаешь дать низшим Силу?

– Почему бы и нет? Дай Силу, а мы посмотрим, смогут ли они распорядиться ей. Вернее, насколько их хватит. Сколько миров уничтожено низшими, даже частичку Силы не имеющими.

– Хм, дать частичку Силы низшим? И наблюдать, как они ею распорядятся? А что? Думаю, что смогу стабилизировать такой мир!

– Нет, не получится. Мир низших, обладающих даже частичкой Силы всемогущих, обречён, – Броста смял ладонями своё творение, обильно политое кровью его же созданий, продолжающих азартно сражаться в рушащемся замке.

– Вот увидишь, у меня всё получится. Заключаем договор? Если мои подопечные стабилизируют мёртвый мир, получив от меня частичку Силы, то следующую эпоху ты проводишь в образе моей наложницы!

– А если нет, то наоборот!

Всемогущие безумные боги ударили по рукам.

ГЛАВА 1

– Ай, ноготь! Я сломала ноготь! Как я теперь смогу появиться на приёме? Да принц Дагон теперь и не посмотрит в мою сторону! – отчаянно рыдала Миралита Роунхедж, разглядывая безнадежно испорченный маникюр.

– Как же он тогда узнает, что у тебя сломан ноготь, если даже и не посмотрит в твою сторону? – ухмыльнулся её брат Редвиг, осматривая свои тщательно ухоженные кисти рук.

– А, ты ещё и насмехаешься! – и в молодого человека полетела диванная подушечка.

– Ред, не дразни девочку! Литочка, только не плачь, а то твои глазки покраснеют, и тогда все гости принца уж точно будут смотреть только на тебя, – поспешила пресечь начинавшийся спор их мать, леди Велиния. – Мы вызовем мастера, и она так нарастит ноготок, что никто и не заметит, что он не твой собственный.

– И ресницы увеличим! – капризно добавила дочь.

– И будешь ими хлопать, как корова в хлеву, – не упустил случая вставить слово насмешник. – А ты кидай, кидай подушечки, сестрица. Все остальные ногти сломаешь. И Дагон в ужасе побежит от тебя.

Миралита вздёрнула носик и отвернулась от несносного братца.

– Редди, дорогой, прекрати доводить девочку. Ты прекрасно понимаешь, как важен этот приём для неё, – постаралась примирить воинственно настроенные стороны матушка.

– Мама, неужели вы серьёзно думаете, что наследник будет выбирать себе невесту по ногтям?

– В претендентке всё должно быть идеально! – веско заметила леди Велиния.

– Мили, ты у нас самая красивая! – Редвиг нежно приобнял сестру.

– Знаю, – девушка осторожно, чтобы не повредить причёску, потёрлась головой о его плечо, – но так хочется, чтобы это поняли и соперницы, а, главное, его высочество.

– Мили, а, может, ну его, Дагона? – младший лорд Роунхедж оставил шуточный настрой. – Да за тобой будут увиваться все холостые мужчины королевства! Ну подумай, зачем он тебе? Он же не пропускает ни одной смазливой девицы. Все они так и падают к его ногам.

– Сынок, как ты можешь такое говорить про будущего монарха при Литочке!? – осадила его леди Велиния. – Его высочество очень ответственный молодой человек. Из него выйдет достойный правитель: умен, образован, его любят подданные, ну, и как не признать, он необычайно красив!

– Мама, достаточно того, что Дагон наследник, остальные его качества меркнут перед таким важным фактом. И даже несмотря на то, что он является моим другом, я считаю, что он Мили не пара, моя сестрёнка достойна самого лучшего.

Мать и дочь недоуменно переглянулись.

– И где же искать лучшего, нежели принц Дагон, Ред? Среди богов? – насмешливо поинтересовалась девушка, кокетливо поглядывая на брата.

– Может и так, сестрёнка. Только ты выбирай не по смазливой физиономии и знатности, а по зову сердца. Неужели тебе не хочется прожить жизнь с любимым?

– Сынок, ну что ты говоришь, какая любовь может быть до брака? Мы с вашим папой поженились, едва зная друг друга. Наш брак был самый обычный, договорной. И вот уже двадцать пять лет мы любим друг друга и счастливы! – леди Велиния подошла к сыну и заботливо поправила его кружевной воротник.

– Конечно, мама, конечно, – Редвиг опустил глаза, вновь принявшись разглядывать свои ногти.

Уж кому, как не ему, завсегдатаю закрытых элитных заведений для самых знатных молодых и не очень мужчин, было знать про похождения своего отца, старшего лорда Роунхеджа. Матушка была намного осторожнее, и про её связи на стороне знали очень немногие, впрочем, Ред и его отец входили в число тех немногих.

Брат и сестра Роунхедж внешне были совершенно не похожи друг на друга. Высокий жгучий брюнет Редвиг унаследовал свою внешность от отца, далёкий предок которого, простой рыцарь, пришёл в Кариан с Таэром-покорителем, проявил себя отважным воином и был удостоен чести взять в жёны вдову одного из побеждённых местных лордов, в приданом которой значилось графство на богатых плодородных землях. Чёрные сросшиеся брови, нос с заметной горбинкой, глубоко посаженные глаза, радужка которых была почти неотличима от зрачка, создавали жутковатое впечатление, но стоило молодому мужчине улыбнуться, а делал он это в силу своего характера постоянно, как собеседники тут же покорялись силе его обаяния.

Миралита же, как уверяли родители, унаследовала свою внешность от прабабки, и полностью соответствовала существующим на сегодняшний день канонам красоты. Невысокая, как любил повторять её брат – приятно пухленькая в нужных местах, она покоряла с первого взгляда тех немногих гостей, которые удостоивались чести лицезреть её в удалённом от столицы поместье Роунхеджей. Особой гордостью девушки были густые золотистые волосы, уходу за которыми она посвящала довольно-таки много времени. Большие сапфировые глаза взирали на окружающий мир с удивлением и доверием, пухленькие губы, не нуждающиеся в краске, мило вздёрнутый носик делали её неотразимо очаровательной. И слова брата о том, что за ней рады приударить большинство мужчин королевства не были пустым комплиментом, а только констатацией факта. И только благодаря неусыпному совместному контролю леди Велинии и Редвига, в свои почти восемнадцать лет девушка сохранила свою детскую наивность и непосредственность.

Король Волеадор и королева Мелина всерьёз настроились найти невесту своему двадцатичетырёхлетнему наследнику. Прежняя помолвка с принцессой соседнего королевства Огненной Зари сорвалась, и, как не без оснований полагали родители, принц Дагон принял в этом самое деятельное участие. Полагали. Но прямых доказательств у них не было. А до этого принцем было по тем или иным причинам отвергнуто ещё несколько высокородных претенденток на звание жены наследника престола. В ход шли самые разные методы. От «Фу, мама, такую толстую жену будет стыдно показывать подданным!» до банального соблазнения смазливый менестрелем, быстро разбогатевшим после завершившегося громкого скандала.

Венценосные родители долго беседовали с сыном относительно его обязанностей по обеспечению продолжения королевского рода, и, после утомительных переговоров и отчаянных торгов, достигли компромиссного решения. Или принц сам в течение года находит себе невесту, или по истечении этого срока выбор за него сделают король и королева, а он покорно исполняет их волю. Не то, чтобы об этом судьбоносном разговоре кричали глашатаи на всех перекрёстках, но слух просочился. И с этого момента все высокородные девушки королевства с трепетом ожидали приглашения в загородную королевскую резиденцию, где планировалось устроить торжества и увеселения по случаю дня рождения наследника.

Доставались из сокровищниц бабушкины драгоценности, столичные портные были завалены заказами. Белошвейки работали день и ночь, прерываясь лишь на короткий сон и небольшие перерывы на приёмы пищи, которую им привозили из лучших обеденных заведений столицы. Но девушки не роптали. Обещанная оплата превосходила самые смелые ожидания.

Благодаря близости Редвига к наследнику, Роунхеджи одни из самых первых узнали о решении короля и королевы женить сына в течение года. А поэтому успели заказать платья для Миралиты у лучшего столичного портного мэтра Луанасье. Платья для завтрака, для обеда,

для торжественного обеда, для прогулки по саду, для пикника, для конной прогулки, вечерние платья. И, венец творения мэтра – платье для бала. Его шили в строжайшей тайне от всех, ни одной живой душе не должен стать известен фасон этого шедевра раньше времени.

И вот счастливая Миралита сжимает в руках долгожданное приглашение. Конечно, графы Роунхеджи достаточно высокородны, чтобы получить приглашение в королевский дворец. Но это приглашение особенное – в загородную резиденцию приглашали только молодёжь, свободную от брачных уз и обязательств. Значит, всё-таки принц будет выбирать себе невесту.

– Я думаю, пару баульчиков можно перекинуть через круп моего жеребца, а ещё закинуть мне за спину рюкзак, – деловито предложил Редвиг, наблюдая, как лакеи пытаются разместить несколько шляпных коробок на доверху загруженной грузовой карете.

– Правда? – Миралита с надеждой подняла глаза на брата, который покорно ожидал, когда же закончатся последние сборы перед отъездом.

– Ну, конечно, нет, сестрёнка! Я предлагаю взять этот, этот и вот этот короба, – мужчина указал стеклом на первые попавшиеся сундуки с вещами, – а всё остальное отправить со следующим обозом.

– Как ты можешь предлагать такое, Ред! Здесь же только самое необходимое на первое время! А моё платье для бала вот в том сундучке, – и озабоченная девушка показала на самый большой короб.

– Да? – глумливо переспросил несносный братец. – А я подумал, что это передвижная конюшня для твоей кобылки.

– Ну, мама! – капризно воззвала к матери Миралита.

– Редди, милый, перестань доводить сестру, – вмешалась в перепалку матушка, по привычке поправляя на нём безукоризненно сидящий сюртук, – Литочка и без этого очень взволнованна, как-никак решается её судьба. И, не забывай, в загородном замке соберутся самые завидные невесты королевства, тебе тоже пора обзаводиться семьёй и порадовать нас с папой наследником графов Роунхедж.

– Двадцать восемь, – обречённо вздохнул сын.

– Двадцать восемь? – переспросила леди Велиния. – Я думала, девушек будет больше.

– Мама, за сегодня ты мне двадцать восемь раз напомнила о том, что мне пора искать жену.

– Ничего, такие напоминания лишними не бывают, – убеждённо ответила матушка. – Нам с папой так приглянулась Мариата дей Кайдор, отличная получится партия, сынок.

– Эта снулая рыба?! Мама, лучше отправьте меня на их алмазные рудники простым рабочим, чем к ней в постель!

– Редвиг, я отправляю тебя не в постель к дочери герцога дей Кайдор, я хочу, чтобы ты женился на ней!

– Ну да, ну да, совершенно разные вещи, – примирительно согласился сын.

– Ты меня понял, сынок, – графиня повернулась к нему, чтобы поправить галстук, одновременно указывая глазами на наострившую ушки дочь. – Вот влюбишься, и всё остальное станет неважным.

– Мама, я люблю только тебя и Мили, жаль, что не могу жениться на ком-нибудь из вас, – вздохнул он.

– Что ты такое говоришь? Я твоя мать, а Литочка сестра, к тому же, её уже заждался его высочество.

– Конечно, заждался, только ещё не знает об этом.

– Знает, знает, – убеждённо ответила графиня. – Нашей Литочке просто нет равных!

– А как же Мариата дей Кайдор? – молодой граф Роунхедж повёл бровью.

– Наша девочка краше!

– Это точно, – покладисто согласился сын.

– Кажется, всё разместили, – к ним подошла счастливая Миралита. – Можно отправляться.

– О, неужели мы отправимся сегодня? – мужчина поднял глаза к небу.

– Конечно, сегодня, – возмутилась сестра. – Сколько уже я буду ждать тебя?!

Проводить детей вышел граф Роунхедж. Он чопорно обнял дочь, пожал руку сыну, сухо пожелал удачи и, не дожидаясь пока процессия отправится в путь, вернулся в дом.

– Литочка, все наши домочадцы будут возносить ежедневные молитвы за твой успех. Редди, следи за сестрёнкой и не забывай, что...

– Двадцать девять! – пожаловался хмурому небу Редвиг.

– Да, мы с папой ждём, что родовой обручальный браслет невесты наконец-то обретёт свою хозяйку, – ничуть не смутившись, закончила матушка.

Редвиг помог сестре разместиться в карете, где её уже дожидалась камеристка, красиво вскочил на своего игреневого жеребца, послал воздушный поцелуй матери, и процессия тронулась.

Дорога до загородной резиденции королевской семьи заняла чуть больше суток и была похожа на все подобные путешествия. Миралита время от времени вспоминала, что она забыла ту или иную вещь, без которой она ну просто никак не сможет существовать на таком важном мероприятии. Редвиг поначалу пытался убедить сестру, что она прекрасно сможет обойтись без ночных туфелек из перьев редкой птицы рахи или веера из розовой кости дибона. Но когда девушка в очередной раз остановила кортеж и подозвала брата, чтобы пожаловаться, что не помнит, а взяли ли они перчатки к оливковой амазонке, его терпение лопнуло, и мужчина с самым озабоченным выражением на лице предложил вернуться обратно и продолжить сборы, а к его высочеству можно приехать и в следующий раз, например, на свадьбу.

– Ред, ты это серьёзно? – наивно спросила Миралита.

– Мили, я уверен, что большинство нарядов ты даже не наденешь. Ну зачем тебе понадобились тапочки именно из перьев рахи? Собираешься продемонстрировать их принцу? – Редвиг перебрался в карету.

– Хорошо, ты убедил меня, обойдусь атласными и шагреневыми, – согласилась сестра.

– Вот и замечательно, а то я уже хотел отдать тебе свои, – облегчённо заметил младший Роунхедж.

– Всё шутишь, – улыбнулась девушка.

– Мили, как можно шутить в такой ситуации! Ты же сама слышала, мне велено искать невесту, иначе заставят жениться на леди рыбе! Эх, хорошо тебе, если не подцепишь жениха на этом сборище, мама тебя только пожалеет, а вот мне за то же самое достанутся укоризненные вздохи и угрозы выбрать невесту по вкусу родителей.

– Странный ты, Ред. Почему бы не последовать их выбору? Мари умна, спокойна, умеет вести большой дом, и за ней дают богатое приданое. Алмазные шахты, знаешь ли, на дороге не валяются!

– Эх, Милька, Милька. Ну какая же ты ещё наивная. Я хочу жениться не на шахте, а на женщине. Чтобы я любил её, а она любила меня, чтобы мне хотелось быть только с ней, целовать её пальчики, – Редвиг взял в руки ладошку сестры и легонько приложился губами к тонким пальчикам. – Хочу, чтобы сердце замирало, когда её увижу, и горько тосковало, когда её не было рядом. Хочу, чтобы производство наследника превратилось не в обязанность, а в прекраснейшие моменты нашей жизни.

– Ф-фу, что же там может быть прекрасного, – Миралита брезгливо передёрнула плечиком, а её камеристка Лунита отчаянно покраснела и ещё ниже склонила голову над вышивкой.

– Уж один раз в несколько месяцев сможешь справиться с этой обязанностью.

– С какой? – не понял брат.

– С производством наследника, – щёки девушки окрасил нежный румянец. – Если твоей будущей жене не удастся понести с брачной ночи, через два-три месяца она сообщит тебе об этом, и вы всё повторите.

– Да-а? – протянул Редвиг. – И кто же тебе такое рассказал? Мама?

– Мама не говорила мне ничего про это, сама догадалась, – обиженно надулась девушка.

– Не переживай, сестрёнка, со временем всё узнаешь, а я уж прослежу, чтобы твой муж тебя не обидел.

– Разве его высочество принц Дагон может поднять руку на женщину?

– Ну что ты, Мили, только не руку!

– А что?

Мужчина посмотрел в сторону совсем съжившейся камеристки, а затем ответил:

– Ты, сестрёнка, сначала заполучи его высочество.

– Именно за этим я и еду! – девушка гордо вздёрнула носик.

К концу второго дня путешествия утомлённые путники увидели цель их путешествия – загородный королевский замок Герт, расположенный в живописной речной долине у самого подножия отвесных гор. Когда-то давно бывшие владельцы этой неприступной крепости более полувека умело сопротивлялись нашествию войск Таэра-покорителя, и только его внук смог при помощи хитрости, подкупа и обмана захватить непокорную цитадель. В назидание потомкам, замок был объявлен вечной королевской собственностью, вернее, собственностью наследника престола. На обширных землях и рудниках, принадлежащих замку, будущие короли Кариана оттачивали мастерство управления страной. Именно сюда венценосные родители отправили своего старшего отпрыска для того, чтобы он выбрал будущую королеву.

Издаലെка были заметны штандарты наследника, гордо развивающиеся над башнями замка.

– О, его высочество наследный принц Дагон уже прибыл на место заклания! – заметил Редвиг.

– Как ты можешь такое говорить?! – возмутилась Миралита. – Я уверена, что он сможет обрести здесь достойную супругу, которая по праву украсит место на троне рядом с ним!

Редвиг шумно вздохнул. В чём-то он понимал матушку, излишне опекавшую дочь, но не до такой же степени! Кажется, придётся брать воспитание и образование сестры в свои руки. Вот только как поступить с сексуальным образованием? Его Мили заслуживала счастья. Хорошо, если муж попадётся умелый и тактичный, а если и вправду сочтёт, что достаточно посетить брачное ложе только для зачатия пары-тройки своих подобий? Не хотелось бы думать, что его малышка Мили пойдёт искать недостающее счастье на стороне, как... как многие известные ему замужние дамы, некоторых из которых он сам с удовольствием убажлал.

Пропылённых путников встречали старшие лакеи, мажордом просто не успевал оказывать полагающиеся почести всем прибывающим гостям.

– Как, неужели его высочество не встретит нас? – удивилась девушка.

– Мили, – опять вздохнул брат, – ты видишь, лакеи разгружают багаж из трёх карет, прибывших незадолго до нас. Оглянись, за нами следует ещё несколько. Да если Дагон будет лично встречать каждую карету, он попросту свалится от усталости и голода уже к вечеру! А я уверен, что гости будут прибывать даже ночью. Не волнуйся, мы ещё увидимся с ним. Думаю, не далее, как за ужином.

– Уже за ужином? Как можно? Я же не успею привести себя в порядок! Нужно принять ароматическую ванну, причесаться, подобрать платье. Я не смогу собраться к ужину!

– Какой ужас, – флегматично заметил Редвиг, помогая Миралите выбраться из кареты.

– Где? – девушка оглянулась вокруг.

– Ужас, что ты не успеешь собраться к ужину.

– Опять ты за своё! Не забывай, зачем мы приехали!

– Да помню я, помню, – досадливо поморщился мужчина, – только об этом и думаю.

– Это хорошо, – Миралита приняла шутку за чистую монету.

Брат и сестра оставили Луниту распоряжаться выгрузкой и размещением багажа, а сами намеревались последовать за лакеями в выделенные им покои. Не успели молодые люди добраться до массивных богато украшенных дверей, как позади них раздался шум подъезжающей кареты и громкие крики.

– Эй, деревенщина! Убирай свою развалюху, освобождай место для герцогини Йетской!

Кучер прибывшей следом за ними кареты пожелал занять именно то место, на котором стояла карета Роунхеджей. К месту разгорающегося скандала уже спешил распорядитель приёма гостей.

– Ред, зачем он так? Здесь же всем хватит места? – поинтересовалась Миралита у брата, который, не останавливаясь, следовал за сопровождавшим их слугой.

– Какова хозяйка, таковы и слуги, – поморщился брат.

– Но как можно позволять своим слугам так грубо себя вести при посторонних?! Ей и самой должно быть неприятно слышать такие грубые слова?

Редвиг в очередной раз глубоко вздохнул.

– Мили, а может, ну его, Дагона? Вернёмся с тобой домой, устроим несколько сногсшибательных приёмов, на которых ты сможешь показать все-все свои новые платья. Я даже закажу тебе ещё кучу нарядов! Пригласим достойных молодых людей, и ты выберешь из них лучшего?

– Ред, но все лучшие собрались здесь, – резонно заметила сестра.

– Малышка, как же я не подумал. Тебя, такую чистую и наивную, съедят ещё на подступах к трону. Давай, пока не поздно, откажемся от этого приёма.

– Ну что ты такое говоришь, – смех девушки колокольчиком разлился по залу, который они проходили в этот момент. – Принц Дагон не позволит плохо обращаться с его гостями. А уж когда я стану его невестой, тогда вообще никто не посмеет сказать худого слова будущей королеве! И потом, у меня же есть ты. Ты всегда сможешь защитить меня от таких грубиянов, это так?

– Ты должна понимать, что я не везде смогу быть с тобой. Поверь, родная, порой в женских гостиных разворачиваются баталии почище, чем на поле боя.

– Женщины могут драться?! – девушка даже остановилась и в недоумении уставилась на брата.

– Ну что ты, драка это уже самый последний аргумент, хотя я слыхивал и про таковые. А вот языком своим ядовитым пройтись по сопернице или подсыпать что-нибудь в чашечку с чаем, это зачастую практикуется.

– Мне порой кажется, что ты попросту не хочешь, чтобы я вышла замуж за Дагона и стала выше тебя по положению, – Мили обиженно надула губки.

– Как ты проникательна, сестрица. Да, я не хочу, чтобы ты выходила за него замуж. А положение в свете? Да что оно значит для нас? За кого бы ты ни вышла, ты навсегда останешься моей любимой маленькой сестрёнкой.

– Я уже большая! – не согласилась девушка.

– Или большой любимой сестрёнкой, – бросил примирительную реплику Редвиг, на что Миралита окинула его подозрительным взглядом, изыскивая скрытый подвох.

К этому времени их провожатый подошёл к одной из дверей, приоткрыл её и остановился, почтительно ожидая, пока высокородные гости приблизятся. Из комнаты вышла горничная в тёмно-синем строгом платье и белом накрахмаленном переднике.

– Добрый вечер, леди Миралита, – служанка присела в знак почтения, – моё имя Сайна, я буду вашей горничной, пока вы гостите в замке Герт. Ванна для вашей светлости уже готова.

– Очень приятно, Сайна, я рада, что мне будет помогать такая расторопная девушка, – вежливо ответила Мили, затем она повернулась к брату и произнесла: – Ред, дорогой, передай его высочеству мои сожаления, но я не смогу присутствовать сегодня на ужине.

Мужчина согласно кивнул, нежно поцеловал сестру в щёчку, произнёс «До встречи!» и последовал за провожатым в отведённые для него комнаты. Миралита зашла в гостиную своих покоев и огляделась. Стены были обиты сиреневым с серебром гобеленом, во весь пол раскинулся пушистый ковёр работы ульчитских мастеров, полукруглые мягкие диванчики и кресла приятно радовали глаз нежными розовыми цветами на бледно-сером фоне. Рядом с ними стоял столик розового дерева. В розово-сиреневой гамме были и газовые занавеси на трёх огромных окнах, доходивших до пола и имеющих выход на балкон. Светло-фиолетовые портьеры в данный момент были широко распахнуты, и можно было наблюдать, как закатное небо окрасилось в тревожный красный цвет.

– Всё, как я люблю, – улыбнулась гостя принца, проходя в спальню, оформленную в бежево-кремовых тонах.

– Эти покои выделены вам по личному распоряжению его высочества, – сухо пояснила Сайна.

– Его высочество принц Дагон со всеми так внимателен? – поинтересовалась Миралита. Горничная лишь низко поклонилась, показывая, что не знает ответ или же не хочет отвечать.

– Сайна, минуту назад ты улыбалась мне и была приветлива. Что случилось?

– Ничего, ваша светлость, позвольте проводить вас в ванную комнату, иначе вода остынет, – отстранённо-почтительно произнесла служанка.

– Сайна, хоть брат и повторяет, что я наивна и несведуща во многих вещах, но поверь, я не глупа и разбираюсь в настроении окружающих меня людей. Только что ты была приветлива и вдруг резко закрылась, как иголками покрылась. Нам придётся существовать вместе некоторое время, и я не хочу, чтобы между нами возникли недоразумения. Скажи, что случилось? – девушка повернулась спиной к горничной, позволяя той расшнуровать платье.

– Разве вам есть дело до слуг, госпожа?

– Мне есть дело до всех, кто находится рядом со мной, и мне не важно, кто этот человек – слуга или господин. Мне не хочется, чтобы между нами возникло недопонимание.

– Странная вы, госпожа. Кто же обращает внимание на слуг.

– Я обращаю. Итак, что случилось?

– Леди Миралита, скажите, – Сайна замаялась, – этот человек, что провожал вас – он кто?

– Наш провожатый? Не знаю. Встретил нас с Редвигом во дворе и провёл в комнаты. Неужели ты не знаешь всех слуг в замке?

– Тито я знаю, – горничная ловко вынимала шпильки из причёски Мили, – я спрашиваю про господина, что прибыл с вами.

– Ред? Он мой родной брат. Чем же он тебе не понравился?

– Брат? – служанка облегчённо улыбнулась. – Тогда понятно, почему он на вас так смотрел.

– Как, Сайна? – поинтересовалась Мили, с блаженством опускаясь в ароматную ванну.

– Как будто он очень вас любит. Я в замке с малолетства, родственники редко так смотрят друг на друга. Слуг мало кто замечает, а мы примечаем многое. Вам очень повезло с братом, леди Миралита. Позвольте, я помогу помыть ваши шикарные волосы.

– Я знаю, мой Ред самый лучший.

Пока девушки мило болтали в ванной комнате, доставили багаж, и Лунита успела распаковать часть платьев. Камеристка приготовила расшитый яркими птицами халат и отнесла его госпоже.

– Благодарю, Лу. Сайна, принеси мне сюда лёгкий ужин, пока Лунита справляется с моими волосами, а потом обе можете идти отдыхать. Думаю, что вы обе сегодня устали.

Когда помощницы, забрав остатки ужина и подготовив хозяйку ко сну, ушли, за окном уже стемнело, и Мили забралась под одеяло. Она рассчитывала, что сразу уснёт, но сон почему-то не шёл. Сказывалась ли усталость, или же волнение перед долгожданной встречей с мужчиной её мечты, но мысли гонялись и гонялись по кругу. Уже завтра она увидит принца. Мили представляла, как это будет. Она зайдёт в столовую в своём лимонном, нет, лучше в бледно-салатовом утреннем платье, а его высочество уже будет окружён страждущими его внимания девушками. Мили присядет в своём самом изысканном реверансе, принц бросит на неё случайный взгляд и замрёт на полуслове, а потом невежливо оставит всех своих собеседниц и пойдёт к ней, встанет на одно колено, достанет обручальный браслет и со словами «Я люблю Вас! Выходите за меня замуж!» наденет его на руку своей невесте. Мили засмущается, но всё же ответит согласием. Когда брат зайдёт в столовую, она уже будет сидеть по левую руку принца, как его официальная невеста. Ред заметит обручальный браслет на левой руке сестры (нет, салатное платье не подойдёт, его рукава скроют браслет), остановится, а потом поспешит поздравить жениха и невесту.

Что будет дальше, Миралита не успела додумать: мысли стали путаться, его высочество принц Дагон исчез из-за стола, а его место заняло существо, постоянно меняющее свой облик, оно было то мужчиной, то женщиной, уверяло, что является всемогущим богом и зовёт её, чужую невесту, замуж. К утру сон забылся, от него остался только неприятный осадок.

ГЛАВА 2

На первую встречу с принцем Миралита собиралась с особой тщательностью. Лунита и Сайна вдвоём долго колдовали над причёской хозяйки, остановившись на варианте из хитро переплетённых кос, а потом девушки все вместе выбирали утреннее платье. Выбрали скромное батистовое, по белой ткани которого были раскиданы весёленькие незабудки, прекрасно гармонирующие с глазами Мили. На плечи она накинула накидку дорогого ранского кружева. Его высочество должен оценить скромность девушки.

Оглядев себя в зеркало, Мили довольно улыбнулась своему отражению и поспешила за Сайной, которая вызвалась проводить её до утренней столовой. Так хотелось поскорее увидеть принца.

Утренняя столовая встретила Миралиту ярким солнечным светом и блеском любопытных женских глаз. Мужчин в помещении было совсем мало, и, к великому разочарованию девушки, не было никого, кто бы был похож на принца, вернее, не было той стайки восторженных девиц, которая обязательно должна была бы окружать её будущего жениха. Ничего, она отойдёт к вон тому зелёному деревцу около небольшого водопадика, бегущего по камням прямо из стены, и подождёт Дагона там. Мили сочла, что так будет даже лучше, она, в отличии той особы в ярко-красном, замечательно должна смотреться в своём бело-голубом платье на фоне зелени.

Миралита опять задумалась. Как принц войдёт, как, не замечая никого вокруг, пойдёт сразу к ней.

– Ты почему не идёшь к столу? – к ней подошла невысокая тёмная шатенка, на голубом платье которой были раскиданы белые цветы.

– Что? – с трудом вышла из задумчивости Мили.

– Ты пришла на завтрак и не подходишь к столу. Почему?

– Я жду, – девушка осеклась, – брата. Он должен скоро подойти.

– Ты же видишь, как мало мужчин пришло к завтраку. Скажу тебе по секрету, у них вчера была встреча в близком кругу, поэтому многие не смогли сегодня подняться. Меня, кстати, зовут Танайя дей Ронинг. Ты новенькая на этом сборище? Я здесь знаю почти всех ещё по столичным приёмам, а тебя вижу впервые.

– Миралита Роунхедж, – представилась в ответ Мили. – Я до этого приёма никогда не покидала замок родителей. Значит, ты говоришь, что мужчины ещё отдыхают?

– Уж я знаю точно. Пойдём к столу, наших мужчин нам не дожидаться.

– Ты тоже приехала с братом?

– Что ты, нет-нет! Я говорю в общем, про всех мужчин, – поспешила оправдаться Танайя.

Похоже, что встреча с принцем и обручение немного откладываются, но ничего, может, это и к лучшему. Они встретятся на прогулке, когда Мили в задумчивости будет брести по тенистым дорожкам парка, а принц Дагон, ведомый самой судьбой, встретит её и сразу же потеряет голову.

«Доброе утро, прекрасная незнакомка, – скажет он, – я поражён вашей нежностью и красотой! Именно вас я ждал всю жизнь! Выходите за меня замуж!» А затем достанет обручальный браслет и наденет его на руку Мили. Хотя, вряд ли он носит его с собой постоянно. Хорошо, пусть подарит букет шикарных роз, мягко возьмёт под руку и отведёт в замок – просить её руки у Редвига и знакомить всех со своей невестой. Или...

– Миралита! О чём ты задумалась? Пойдём к столу, все уже позавтракали, слуги ждут только нас! – вывела её из задумчивости новая знакомая.

– Что? Ах, да, завтрак. Извини, задумалась, – и Мили последовала к столу.

– Ты странная, – начала разговор новая знакомая после того, как девушки, закончив завтрак, вышли в парк прогуляться, – такая... чистая, доверчивая. У тебя же глаза, как у ребёнка. Ты приехала сюда просто развлечься или попробовать окрутить наследника, как те хищные кошки? – Танайя кивнула в сторону беседки, где несколько дам с излишне оголёнными для утра плечами о чём-то оживлённо беседовали.

– Где хищные кошки?!

Танайя неслышно вздохнула:

– Так я называю охотниц за его высочеством. Явились во всеоружии, только и ждут момента, когда можно вцепиться в добычу!

– Неужели ты думаешь, что женщины носят с собой оружие?!

– Мира, можно я буду тебя так называть? – Мили кивнула. – Где ты росла? И зачем ты сюда приехала? Ты же совершенно не от мира сего! Тебя же съедят. Просто так съедят, потому что ты не такая, как все! Как можно оставаться такой глупой и наивной в твоём возрасте?!

– Росла я в родительском поместье, а приехала я сюда затем, чтобы выйти замуж за принца Дагона. И я не глупая. Меня обучали тем же наукам, что и Редвига, – обстоятельно, по пунктам ответила Миралита.

– Замуж за принца Дагона, – застонала Танайя. – За это тебя съедят с особой изощрённостью!

– Почему?

– Потому, что наследник один, а желающих занять место на троне рядом с ним много!

– Принц выберет достойнейшую! – убеждённо ответила Мили.

– А ты знаешь, Мира, я почему-то верю, что ты – самая достойная из всех претенденток на руку будущего короля. Если хочешь, я помогу тебе добиться его внимания и, ты только не обижайся, избавиться от розовых зайчиков в твоих глазах.

– Я не обижаюсь, – покладисто произнесла Миралита. – Ты не первая это говоришь мне. Брат даже предлагал уехать. Но, Танайя, какая же девушка не мечтает о принце? Неужели ты никогда не читала книг? В них принц всегда выбирает самую достойную, и они вместе преодолевают все препятствия.

– Читала, – угрюмо ответила Танайя, – но, видимо, другие. В них люди убивали и предавали друг друга не только за место на троне, а за кучку драгоценных камней или чёрствый кусок хлеба. И, поверь, мои книги более правдиво отражают жизнь.

– Я обязательно прочту эти книги, и я обещаю тебе, Тани, что не позволю растоптать себя. Только, – Миралита замаялась, – скажи мне вот что. Ты ведь тоже здесь, неужели ты приехала не для того, чтобы попытаться стать невестой принца?

Танайя надолго замолчала, и лишь после того, как девушки вышли на лужайку, свободную от густых кустов и деревьев, продолжила разговор.

– Думаю, что тебе я могу признаться. Нет, я здесь не для того, чтобы стать невестой принца. Хотя мои родители и все остальные думают, что я здесь именно для этого, как, впрочем, все присутствующие девушки. Понимаешь, у меня уже есть жених. И он находится здесь, среди гостей его высочества. Только об этом никому неизвестно. Не делай большие глаза, я уже догадываюсь, что ты хочешь сказать. Да, я выбрала жениха сама, да, родители не знают об этом. Но, понимаешь, для меня мой Фессан самый лучший! Я честно проведу здесь две недели, с удовольствием помогу тебе завоевать руку принца Дагона, а потом вернусь домой и с подобающей случаю скорбью скажу родителям, что он выбрал достойнейшую, то есть тебя. И будущая королева уже дала своё согласие, чтобы взять меня своей фрейлиной. Как тебе мой план? – Танайя беззаботно закружилась по полянке. – И учти, это мой первый урок – не всегда родители знают, что будет лучше для тебя самой. Иногда твоё решение может оказаться правильнее. Жизнь твоя, и распоряжаться ею вправе только ты!

Миралита надолго замолчала, подруга не мешала ей думать, только внимательно глядела в лицо.

– Урок второй, – не дождавшись ответа, продолжила она. – Никогда не позволяй собеседнику догадываться, о чём ты думаешь. Я сейчас по твоему лицу прочитала целую историю. Сначала недоверие, потом сомнение, а не сумасшедшая ли я, и только потом желание проверить, а так ли верен мой совет.

– Хорошо, я согласна учиться у тебя, – решила Миралита. – И я приму твою помощь для завоевания сердца принца Дагона. А если у нас всё получится, сделаю тебя своей старшей фрейлиной, а после и статс-дамой. И первым своим указом велю тебе выйти замуж за твоего Фессана!

Подруги взялись за руки и уже вдвоём закружились по поляне, весело напевая популярную песенку про короля и пастушку, пасущую под стенами замка своих козочек.

– О, развлекаетесь в своей деревенской манере, неудачницы?

На краю полянки стояли несколько нарядно одетых девушек. У той, которая столь грубым образом прервала их веселье, по всему платью были расшиты гербы с герцогской короной. Те же, что и на карете, кучер которой грубо позволил себя вести при людях вчера вечером, когда они только приехали в замок наследника. Скромно потупиться и уйти? А что бы сказал Ред? Мили мило улыбнулась, подошла ближе к говорившей, даже обошла её кругом, делая вид, что внимательно разглядывает, а потом с сожалением призналась:

– Бедные герцоги Йетские, они не могут себе позволить не только приличного кучера, но и их горничным не помешали бы несколько уроков культурной речи.

– Да как ты смеешь, я и есть наследница герцогов Йетских! – сорвалась на визг оскорблённая носительница гербов.

– Ох, ваше сиятельство, простите! – притворно засмузилась Мили. – Просто там, где я жила, гербы на платье нашивают только лакеям.

– Глупая деревенщина, ничего не понимаешь в последних веяниях моды. Когда я стану королевой, все будут следовать изыскам моего портного! – оскорблённая наследница герцогов Йетских круто развернулась на каблучках, чуть не упала, потому что один из них завяз в земле, гордо вскинула голову и удалилась, уводя за собой всю разряженную толпу своих подружек.

Дождавшись, пока последняя из оскорблённых девиц скроется за деревьями, Танайя расхохоталась.

– Мира, а ты не безнадёжна! Как ловко ты поддела эту зарвавшуюся змею. Я знакома с Кассиатией Йетской по приёмам в столице. На людях изображает из себя скромницу и послушную дочь, а на деле, в узком кругу подружек – та ещё дрянь. Одно плохо – она действительно может оказаться могущественным врагом. Умна, осторожна, любит делать подлости исподтишка. Может стать опасным врагом. Ты её сильно унизила. Урок третий – никогда не поворачивайся к таким людям спиной.

– Неужели она рассчитывает стать женой принца?

– Не только рассчитывает, но и имеет неплохие шансы. Вспомни, что я тебе говорила – скромница и послушная дочь. К тому же, из очень богатого и влиятельного рода. Но ты лучше!

За деревьями мелькнул мужской силуэт, и Танайя замолчала, встрепенулась, её глаза засияли. К девушкам неспешной прогуливающейся походкой подошёл высокий широкоплечий молодой человек.

– Доброе утро, леди, – почтительно произнёс он.

– Фесс! – радостно вспыхнула Танайя. – Ты пришёл. Познакомься, это моя новая подруга леди Миралита Роунхедж. Мира, это мой жених Фессан Террид. Фесс, я рассказала Мире про нас. Она не проболтается.

– Если леди Миралита имеет хотя бы половину тех достоинств, коими природа наградила её брата Редвига, то я вполне доверяю твоим словам, дорогая.

Голос у жениха Танайи был приятно глубокий и вполне соответствовал его внешнему виду. Вблизи мужчина выглядел просто огромным. Расшитый бархатный камзол выгодно обтягивал широченные плечи, а на широких ладонях, казалось, легко могла поместиться его миниатюрная невеста. Даже черты лица были излишне крупными – широкий рот, нос, который когда-то давно был перебит и теперь имел заметную кривизну. Светло-серые глаза, обрамлённые светлыми, в цвет пшеничной шевелюры, ресницами, смотрели на весь мир и Танайю, в частности, с доверием и любовью. Однако это был взгляд уверенного в своей силе зверя. Зверя, которого смогла укротить и покорить хрупкая Тани.

– Тани, ты не будешь возражать, если я пойду? – обратилась к подруге Миралита. – Мне нужно подобрать платье к обеду.

– Ну что ты, конечно, не буду, – Танайя с трудом отвела взгляд от жениха и с благодарностью глянула на Мили. – Только, будь осторожна, помни о змеях в этом замке.

Если бы позволяли приличия, Мили бежала бы по дорожкам вприпрыжку. День, поначалу казавшийся ужасным, оказался не таким уж и плохим. Она нашла себе подругу, которая обещала ей помочь, не испугалась хамского поведения зарвавшейся девицы, а достойно ответила ей. И вообще, скоро она встретит принца!

Около многоярусного фонтана, рассыпавшего далеко вверх свои прохладные струи, слышался весёлый смех. Миралита заметила всю ту же стайку несносных девиц в окружении молодых людей и уже хотела пройти мимо, но её окликнул Ред. Как оказалось, он тоже был там. Девушка подошла к брату и привычно подставила щёку для поцелуя, чем он и воспользовался.

– Лорд Роунхедж, вы так вольно ведёте себя с девушкой, вы же компрометируете её, – скромно потупив глаза, произнесла леди Кассиатия.

– Да вы что? – Ред поцеловал сестру в другую щёку. – Хотя некоторые леди и хотят быть скомпрометированы, – Кассиатия вздрогнула под его взглядом, – но сейчас явно не тот случай. Миралита моя родная сестра.

– Ах, ваша сестра? Тогда понятно, – герцогиня резко замолчала.

– Мили моя любимая сестрёнка, – Редвиг слегка прижал девушку к себе, – до сегодняшнего момента она не выезжала в высший свет, прошу не обижать её.

– Ну, конечно, лорд Роунхедж, – мило улыбнулась Кассиатия, – я уверена, мы сможем подружиться. Мира, добро пожаловать в наш дружный кружок!

– Миралита, – сказала Мили.

– Что? – улыбка Кассиатии услужливо показала все её зубы.

– Моё имя – леди Миралита.

– Ах, ну конечно, леди Миралита. Прости, я думала, что мы подружимся.

– Мили, мы сейчас решаем архиважный вопрос. Как лучше завтра провести день – охота или бал? – подавил ненужный конфликт Редвиг.

– Бал, бал! – в один голос закричали девушки.

– Решено, передадим его высочеству, что подчиняемся желанию прекрасной половины и устраиваем первый бал.

Бал. Как же замечательно всё складывается! Познакомиться с принцем на балу. Да каждая девушка втайне мечтает об этом! Миралита решила, что не будет специально искать встречи с его высочеством до завтрашнего вечера. А завтра... Мили всем сердцем чувствовала, что завтра вечером обязательно что-нибудь произойдёт.

Обе горничные восторженно охали, разглядывая роскошное воздушное платье для бала, которое со всеми фижмами и юбками занимало весь дальний угол спальни Мили.

– Его высочество будет смотреть только на вас, леди Миралита, – уже не первый раз говорила госпоже Сайна.

– Сайна, а какой он, принц? Я имею в виду не внешне, его портреты видели все, а по характеру?

– Добрый, отзывчивый, внимательный. Вы, ваша светлость, не верьте, если про него кто гадость скажет, это всё от зависти! – щёки горничной окрасил предательский румянец. – А однажды его высочество даже подарил мне цветы! Я понимаю, что букетик предназначался леди, а она не пришла, но подарил же, а не выбросил. Принц Дагон, он такой, такой...

– Он тебе нравится?

– Как же принц может не нравится кому-то, леди! Только вы не подумайте, я всё понимаю, его высочество для таких, как вы – родовитых, утончённых, изысканных. Только это всё равно не мешает мне издали восхищаться им, как солнцем, например. Оно же для всех светит одинаково, правда? – достойно ответила Сайна.

– Конечно, – согласилась Миралита.

Весь остаток дня девушки посвятили сборам на завтрашний бал. Горничные в четыре руки мыли и умащивали волосы Мили, пока те не приобрели желаемый блеск, натирали её тело различными ароматическими маслами, подбирали духи и притирания. Они долго спорили по поводу причёски – накрутить ли локонов побольше или, наоборот, оставить волосы в перво-зданной красоте, убрав лишь несколько прядей лёгкими заколками в виде розочек из рубинов. Посоветовавшись с Танайей, остановились на последнем варианте, как наиболее соответствующем молоденькой девушке.

Несколько раз в комнаты заглядывал Редвиг, но в ужасе убегал, как только сестра начала засыпать его вопросами по поводу предпочтений его высочества к внешнему виду избранниц. А после того, как голова несносного братца встретилась с коробочкой пудры в благодарность за очередной «дружеский» совет, счёл за лучшее, как он выразился «не раздражать собирающуюся на первую охоту львицу».

Мало кто из девушек в замке выходил из своих покоев в это время – все готовились. Каждая надеялась уже на первом балу поразить сердце наследника. Время до начала бала пролетело незаметно. Мили в ужасе осознавала, что не успевает. Не так лежали складки на платье, отлетел камушек у туфельки, подозрительно шатался приклеенный ноготь, и вообще. Поиски недостатков продолжались до тех пор, пока к ней в комнаты не зашла уже полностью готовая Танайя.

– Мира! Какая же ты красивая, – восхищённо выдохнула она, – да если бы я не была уверена в своём женихе, то ни за что не пустила бы его на бал! Сегодня ты вдребезги разобьёшь все мужские сердца! Ничего не бойся, спрячь свой страх за железной дверцей, и вперёд! Никакие ухищрения соперниц не смогут затмить твоей красоты! Желаю тебе удачи! – подбодрив Миралиту таким образом, подруга упорхнула.

Девушка несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула и вышла из комнаты. Она шла по широким, ярко освещённым коридорам, высоко поднимая голову. Всё больше гостей встречались на пути, мужчины в восхищении поворачивали головы вслед, а женщины преувеличенно безразлично отворачивались. Миралита на несколько мгновений замерла на краю роскошной парадной лестницы, ведущей в холл перед бальным залом. На каждой ступени замерли ливрейные лакеи, внизу уже бурлило яркое море гостей. Ред, наверное, уже находился среди них. Отточено-изящным движением приподняв юбки, Мили начала спускаться. Она уже почти достигла холла, когда краем глаза заметила, как слегка шевельнулся один из лакеев, а потом споткнулась о металлический стержень, удерживающий дорожку на ступенях и, запутавшись в юбках, полетела вниз.

Перед тем, как Мили накрыло её же юбками, девушка успела заметить, как разноцветная толпа внизу в едином порыве колыхнулась в её сторону. Потом она почувствовала, как кто-то поймал её. Открывать глаза было откровенно страшно и стыдно. Вот теперь её заметили все. Такого провального появления на свой первый бал ещё не совершал никто. В душе теплилась

надежда, что по заведённой традиции его высочество ещё не появился. Можно будет найти Редвига и попросить его поскорее уехать из замка наследника. Из общего гула до её слуха проникли слова:

– Прекрасная незнакомка, вы в порядке?

– Да, спасибо, я смогу идти сама, пожалуйста, поставьте меня на ноги, – по-прежнему не открывая глаз и сгорая от стыда, пролепетала Мили.

– Что вы, как можно! Это в моём замке с вами произошёл этот досадный казус, и я несу ответственность за состояние гостей, а уж тем более, таких прекрасных гостей на его территории, – незнакомец ловким движением поправил многочисленные юбки и куда-то понёс свою ношу.

– Пожалуйста, отпустите меня, – вяло сопротивляясь, повторила Мили, – на нас же все смотрят!

– Я заметил, – ухмыльнулся принц Дагон, – а ещё я заметил, что упали вы не по собственной вине, видимо, кто-то из ваших соперниц подкупил лакея, и он устроил это представление. Они хотели обратить моё внимание на вас? Что ж, им это удалось – я поражён и очарован.

Мягкий бархатный голос завораживал. Миралита несмело открыла глаза и утонула во взгляде льдисто-серых глаз. Вживую наследник был ещё красивее, чем на портретах. Хищный, чуть крючковатый нос являлся семейной чертой королевской семьи, губы вызвали желание потрогать их, уж не мраморные ли они, так четки и тверды были их линии. От матери ему достались слегка выступающие скулы, которые только усиливали хищный облик мужчины. Волосы цвета тёмной платины были с изящной небрежностью собраны в замысловатую косицу. Вроде как коса и женский атрибут, но только не в случае с принцем. И Ред смел утверждать, что главное достоинство принца – будущая корона? Точно завидовал.

Меж тем Мили заметила, что его высочество идёт по живому коридору, образованному из склонённых в низких поклонах и реверансах подданных, и идёт он прямо к трону.

– Куда мы идём? – тихо шепнула она.

– Вы пострадали и по моей вине, а поэтому будете сегодня занимать моё место на этом стуле, – и принц усадил девушку на трон наследника. – Или вы хотите, чтобы вас осмотрел лекарь?

– Нет-нет, что вы, ваше высочество! Со мной всё в порядке. Только... немного стыдно.

– Стыдно должно быть тем, кто устроил вам это падение, и они ещё пожалеют! И, пожалуйста, для вас я просто Дагон.

– Миралита Роунхедж, – представилась в ответ девушка.

– Несносный Роун скрывал бесценное сокровище! – вёл наступление мужчина.

Пока они вели этот диалог, весь зал так и замер в поклонах. Дагон сделал знак, и собравшиеся начали распрямлять спины. Недалеко от трона Миралита заметила Кассиатию, от злости её лицо покрылось некрасивыми красными пятнами. Самое время мило и дружески улыбнуться несостоявшейся подруге, что девушка и сделала.

– Принести вам сок или вина? – галантно спросил его высочество.

– Ну что вы, ваше... – встrepенулась Мили, но заметив предупреждающую улыбку, поправилась, – простите, Дагон. Я сама смогу дойти до столов с напитками.

– Считайте это моим капризом, сегодня я собираюсь развлечься, – услышала девушка от удаляющегося наследника.

Что значит развлечься? – задумалась она.

– Мили, всё получилось так, как ты хотела – наследник не оставил твоё появление незамеченным, – к трону подошёл Редвиг.

– Всё смеёшься, – осадил его девушка.

– Нет, сестрёнка, сейчас я не смеюсь, будь очень осторожна с Дагоном. Да, он безумно красив и очарователен, именно поэтому за ним тянется очень длинный шлейф разбитых жен-

ских сердец и судеб. Я не хочу, чтобы тыполнила ряды этих несчастных. Прошу тебя, не верь всему, что он говорит. Помни, у тебя есть я, и сейчас я для тебя и мама, и папа, и подушка для девичьих признаний.

– Роун, как ты мог так долго скрывать от королевского двора такое сокровище? – обратился к Редвигу подошедший принц, следом за ним шёл лакей с подносом с разнообразными напитками.

Ред небрежно взял два бокала, один из них – с соком – он протянул сестре, а другой – с игристым вином – пригубил сам.

– От тебя и скрывалнахально ответил Редвиг.

– Ну ты и наглец, Роун, – попытался возмутиться его высочество, – и за что только я тебя терплю?

– За то, что я всегда говорю правду. Я и сейчас предупреждаю тебя – моя сестра неприкосновенна.

– Ну что ты, как можно? – округлил глаза Дагон.

– Я сказал, а ты услышал.

– Давай прекратим эту перепалку и займёмся тем, для чего пришли, – и принц дал знак музыкантам.

Полилась медленная музыка.

– Леди, вы осчастливите меня первым танцем? – его высочество галантно протянул руку.

Миралита с замиранием сердца пошла на свой первый «взрослый» танец.

Танцевал принц просто волшебю. Девушке казалось, что её ноги не касаются пола, и в зале никого нет, кроме них двоих. Лёгкие касания пальчиков, поворот, полупоклон партнёров, расхождение и опять сближение – обычный чопорный ридобль, но, сколько страсти смог вложить в него Дагон! Когда музыка смолкла, Мили показалось вполне естественным, что они остались в паре и на второй танец. Стоит отметить, что, согласно традиции, каждый последующий танец был смелее предыдущего. И самый откровенный – трайса – завершал бал. Далеко не каждая девушка осмеливалась на него. Обычно на трайсу выходили только самые близкие пары – супруги, помолвленные жених и невеста, либо же те, кто желали заявить о начале серьёзных отношений.

Когда стихли последние аккорды, и наступила небольшая передышка, Миралита смогла очнуться от наваждения и возразить его высочеству, что более трёх танцев с одним партнёром, а тем более, подряд, не может позволить себе ни одна приличная девушка.

– Как гарант соблюдения приличий в этом замке, с сожалением подчиняюсь их требованиям, – нарочито печально произнёс Дагон. – Но последний танец мой! Возражения не принимаются!

Сердце Мили на миг остановилось, а потом застучало с невероятной силой. Её пригласил на трайсу сам принц! Это значит, что...

– Ваше высочество, вы поступаете нечестно по отношению к другим мужчинам, – прервал их уединение Редвиг. – Единолично присвоили себе первую красавицу этого замка. На правах брата и опекуна юной леди, я похищаю её на следующий танец!

– Подчиняюсь вашим законным требованиям, – ухмыльнулся Дагон и, поцеловав кончики пальчиков девушки, передал её другу.

Оказывается, танцевать с Редом на настоящем балу, это совсем не то, что дома в учебном зале. И музыка звучит по-другому, и свет падает не так, и шелест юбок других девушек придаёт особое очарование танцу. И Ред, он же совсем другой! Не язвит в своей обычной манере, а восхищённо смотрит в глаза и молчит. Мили не выдержала первой.

– Почему ты на меня так смотришь?

– Как? – голос брата отдавал хрипотцой.

– Как будто я не твоя маленькая Мили, а таинственная незнакомка.

– Ты всегда будешь моей маленькой Мили. А то, что ты и вправду красавица, да ещё с такими замечательными ногтями, я заметил только сейчас, – непринуждённо рассмеялся Редвиг, и очарование момента пропало.

– Всё равно ты не сможешь испортить мой первый бал! – девушка втайне от всех показала брату язык.

– Ой, как некрасиво! Дагону ты тоже показывала язык? – перед Миралитой был её прежний братец – легкомысленный и язвительный.

– У нас с ним всё серьёзно, принц даже пригласил меня на трайсу, – заявила Мили.

– Вот как, на трайсу? Мили, обещай, что до того, как на твоей ручке появится обручальный браслет невесты, с Дагоном ты будешь общаться только в пределах моей видимости, – голос Реда был необычайно серьёзен.

– Конечно, – пообещала девушка, – иное просто неприлично.

– Вот и хорошо.

Танец закончился. На Миралиту посыпался град приглашений на танцы. Так продолжалось несколько часов. Мили танцевала и танцевала, лишь изредка пропускала танец, чтобы отдохнуть, выпить стакан сока, да перемолвиться парой слов с Танайей. Подруга уже не скрывала своих отношений с Фессаном.

– Скажу родителям, что честно пыталась привлечь внимание его высочества, но он смотрел только на тебя, свою будущую королеву, – радовалась она. – От души поздравляю. Ты произвела фурор.

– Своим появлением?

– О-о! И им, конечно, тоже, – продолжала улыбаться Тани.

Мили была открытием этого вечера. Она получила три предложения обручальных браслетов, и ещё несколько молодых людей испросили позволения ухаживать за ней у брата. Но девушка лишь загадочно улыбалась и отмалчивалась. Приближалась трайса.

Трайса – танец быстрый и очень чувственный. Для исполнения его хитрых пробежек, па и пируэтов требуется недюжинная выносливость, поэтому Миралита решила немного отдохнуть перед завершающим танцем. Она заметила около столов с напитками Танайю, которая тоже решила немного передохнуть и выпить прохладного сока, и подошла к ней.

– Тани, вы решились обнародовать свои отношения? – спросила Мили.

– Да. Как только его высочество озвучит имя своей избранницы, уже не будет нужды делать вид, что я приехала сюда для того, чтобы завоевать его сердце. Надеюсь, уже завтра утром Фесс сможет послать гонца к моему отцу с просьбой моей руки, – Танайя выбрала на столе один из запотевших бокалов с вишнёвым соком.

– Негодяй! Как вы смеете предлагать мне подобное на приёме у его высочества! – раздался разгневанный оклик за спиной у Тани.

Затем Кассиатия, а кричала именно она, размахнулась и отвесила звонкую пощёчину стоявшему рядом с ней молодому человеку. Стала ли причиной того, что случилось, скученность около стола с напитками, или же несносная герцогиня специально рассчитала удар, но своим замахом она выбила стакан с соком из руки Танайи, и он упал между девушек, обрызгав платья обеих подружек ярким напитком. Сделав вид, что не заметила оплошности, завистница, гордо подняв голову, направилась прочь от столов. Слезы отчаяния были готовы брызнуть из глаз Мили.

– Я не успею переодеться к трайсе, – беспомощно прошептала она.

– Мира, это не страшно, – попыталась успокоить её подруга, – это не последняя трайса в нашей жизни. Мы здесь пробудем ещё две недели, и ты обязательно станцуешь её с принцем. А этой противной Касси пора объявлять войну! Договорились?

Мили кивнула. Настроение было испорчено. Вечер, начавшийся так волшебным, закончился так ужасно. Конечно, увеселения в замке только начинаются, и предстоит ещё не один

бал, не считая послезавтрашней охоты, пикников с играми на воздухе, представлений приезжих артистов и прочих увеселений. Но это был её первый бал!

Девушки пробирались на выход из бального зала. Кто-то сочувственно смотрел на их залитые соком платья, кто-то, в основном женщины, не скрывал злорадной улыбки. Незнакомые люди. Чему они радуются? Надеются, что Дагон обратит внимание на них?

За спиной зазвучали первые аккорды трайсы.

– Ваша Светлость, не плачьте! Я посыплю пятно солью, а потом натру его бель-травой. Вот увидите, к утру от пятна не останется и следа! – хлопотала вокруг хозяйки проснувшаяся Лунита. Она спала в небольшой комнатухе рядом, а Сайна ночевала в комнатах для замковых слуг, и Мили позволила той уйти к себе и не дожидаться прихода госпожи.

Миралите не было жалко платье, но слёзы всё равно лились и лились из её глаз. Завтра Ред, как в детстве, обзовёт её рёвущкой, а затем скажет, что всё это мелочи, ничего страшного не случилось, и не стоит из-за одной гадкой девицы проливать слёзки. И, как всегда, в своей манере, предложит устроить ответную пакость ей. И пусть Мили девушка совсем не злобная, но Кассиатия напрашивается на ответные гадости. Пожалуй, придётся принимать вызов.

Лунита помогла хозяйке раздеться, вытащила заколки и шпильки из её причёски, затем Миралита отправила горничную отдыхать, а сама пошла в ванну, смывать с лица следы слёз. Умывшись, девушка надела приготовленную сорочку, не надеясь заснуть, забралась под одеяло, и сон почти мгновенно сморил её.

Первые робкие лучи солнца уже окрашивали вершушки гор на западе. Замок затихал. Начинался новый день.

ГЛАВА 3

Проснулась Миралита неожиданно рано. Ещё не было слышно хлопотавших за дверью горничных, не пробивались сквозь неплотно закрытые портьеры озорные лучи летнего солнца. Хотя последнее можно было списать на пасмурную погоду. Погоду, в которую спится особенно сладко, да ещё после ночного бала, когда протанцевали почти всю ночь напролёт. Что же разбудило её?

Вчерашнее происшествие уже не казалось таким ужасным. Танайя права – ничего страшного не случилось. Может, даже вышло и к лучшему. Не стоит торопить события. Скоропалительная тайса обязывала. Дагон должен проверить свои чувства. Чувства. Во всех сказках, которые читала девушка, влюблённые обязательно проходили проверку этих самых чувств. Выходит, и Мили должна пройти её? Только как распознать эти самые чувства? В книгах всё просто – влюбились, и жить друг без друга не могут. Как Танайя и её Фессан. А она, Мили, сможет жить без Дагона? Девушка поёжилась. Видимо, всё-таки рано ещё говорить о чувствах. Вот и хорошо, что вчера вышло всё так, а не иначе. Но ничего. Она уже взрослая, и понимает, что живёт не в сказке, и за один вечер влюбиться сложно. У них с принцем ещё есть время. И мама с папой тому пример.

Видимо, заснуть уже не удастся. Мили соскочила с постели и поспешила к зеркалу, чтобы проверить, сильно ли покраснели её глаза после вчерашних слёз. Странно, вчера, когда она наряжалась на тот злополучный бал, в комнате стояло огромное зеркало в её рост. Куда же оно могло деться? Неужели это опять происки несносной Кассиатии? Пора уже воспользоваться гадкими шуточками из арсенала Редвига и осадить зарвавшуюся герцогиню. Пришлось пройти в ванную комнату и разглядывать себя в зеркало, которое находилось там. Оно было поменьше того, что находилось в спальне, но рассмотреть себя без пышных бальных юбок можно было и в нём.

Из зеркала на Мили смотрело её заспанное отражение со слегка покрасневшими глазами и припухшим от слёз носом. Именно то, чего и добивалась злодейка. Нужно будет послать Луниту на кухню за льдом, иначе весь день придётся провести в комнате взаперти. Ну уж нет! Не дожждётся противная Кассиатия такого подарка. Принца без боя мы не отдадим! И девушка показала язык своему отражению в зеркале. Оно ответило тем же. Мили надула губки, а отражение опять показало язык, подмигнуло покрасневшим левым глазом и, приподняв правую руку, оттопырило средний палец.

Миралита опешила. Она не знала, что означает этот жест, но, судя по ехидному выражению лица отражения, что-то очень непристойное. А девица в зеркале начала неприлично кривляться и строить рожицы, совсем как шуты на ярмарочных представлениях, на которых Мили бывала с Редом. Стоп! Какие рожицы, в зеркале же она, Миралита! Но отражение как будто этого не знало и продолжало жить собственной жизнью. Тогда девушка замахнулась на свою визави, желая либо припугнуть её, либо убедиться, что всё это неправда, и отражение послушно повторит её жест. Но оно опять показало язык. И рука... она не встретила сопротивления стекла. Понятно, это не зеркало. Опять глупые шутки глупой Касси!

– Ах, ты так!

Мили потянулась к кривляке, чтобы схватить её, вытащить к себе и расспросить, кто же её подослал, но пошатнулась и непонятно как, сама оказалась по ту сторону зеркальной рамы. На мгновение закружилась голова, но этого времени хватило, чтобы девушка-отражение с противным смехом исчезла вдали.

Помещение, где оказалась Миралита, было странным. В нём не было светильников, тем не менее, она видела далеко вперёд. Потайной ход? Странный. По его стенам были встроены

окна разной величины. Сейчас она смотрела в свою ванную комнату в одно из таких окон. Обзор был прекрасный. Неужели хозяева замка подглядывают за гостями? Но зачем такие большие окна? Для слежки обычно использовались потайные глазки. Как стыдно. Неужели за гостями могут следить, даже тогда, когда те моются? Образ прекрасного принца дал первую трещину. Хотя... может, его высочество и не знает об этих зеркалах-окнах? Ведь замок очень древний, и, наверняка, хранит множество тайн. Нужно напрямую спросить самого Дагона. Мили почувствует ложь. Если же окажется, что он сам любитель подглядывать за гостями, то, как ни жаль, но им точно не по пути, и она попросит Реда немедленно покинуть замок наследника.

Миралита решила немедленно разыскать брата и рассказать ему о своём открытии. Она взялась за края «зеркала» и хотела перебраться в свою ванную комнату. Но на месте проёма, из которого она только что выбралась, оказалось прочное стекло. Девушка недоумённо поводила по нему руками, стекло никуда не делось. Тогда она дотронулась до него попеременно обеими босыми ногами, которые, кстати, уже стали мёрзнуть, приложила к нему лбом. Никакого результата. Как же она смогла попасть сюда? Ну, Кассиатия, счёт к тебе растёт! Мили осмотрелась кругом. Ничего похожего на камень или факел рядом не было. Странно. Замок, а, следовательно, и ход, старые. Но вокруг не было никакого мусора и вывалившихся из кладки камней. Пришлось снимать сорочку, наматывать её на руку и бить изо всех сил по стеклу. Как Мили ни била, нужного результата не было, с таким же успехом можно было бить по каменной стене.

Девушка опять надела сорочку и отправилась по коридору к видневшимся дальше окнам-зеркалам. Наверняка, за ними кто-то есть. Мили окликнет одну из девушек, и та поможет ей или позовёт кого-нибудь на помощь. Ну почему все неприятности в замке случаются именно с ней! Пакости Кассиатии уже переходят все границы.

Миралита потихоньку пошла по коридору, осторожно заглядывая в окна. Да, ей было очень стыдно, но другого выхода из этой глупой ситуации она не видела. Девушка прошла мимо нескольких пустых комнат, причём окна в них были разной величины, но здесь она быстро поняла закономерность – чем больше окно-зеркало, тем богаче обставлена комната. Оно и понятно – чем роскошнее комната, тем больше в ней зеркало. Некоторые окна-зеркала были покрыты пугающей мутной пеленой, совершенно не похожей на темноту ночи. Проходя мимо них, Мили ускоряла шаг, от них так и веяло опасностью.

Вскоре в небольшое оконце она увидела спящего мужчину. Нет, не подходит, и бедняжка пошла дальше. Ещё несколько пустых комнат. Вот, то, что нужно! Явно женская спальня, на кресле брошено вечернее платье, в котором его хозяйка была вечером на балу. На постели спит девушка. Кажется, это Велита, одна из подруг Кассиатии. Выбирать не приходилось, и Мили сначала осторожно, а потом всё сильнее стала стучать по стеклу. Либо Велита очень крепко спала после того, как протанцевала всю ночь, либо, что было страшнее, не слышала стука с этой стороны зеркала. Отбив об зеркало кулачки и не достигнув никакого результата, Миралита пошла дальше. Она пыталась стучаться ещё в несколько девичьих комнат, в том числе и в комнату Танайи, но результат был везде одинаковым – девушки спали и не слышали стука. Наконец, уже отчаявшись, в совсем маленьком оконце она увидела двух горничных, которые одевались и о чём-то оживлённо переговаривались между собой, недоуменно посматривая на четыре не заправленные кровати из шести, стоящих в комнате.

Мили стучала, кричала, даже умоляла девушек обратить на неё внимание, но те не слышали её. Вскоре они закончили собираться, и вышли из комнаты. Хотелось упасть на пол и горько заплакать. Подождать, пока придёт мама. Или нянюшка. Или Ред. Да хоть кто-нибудь! Сейчас Миралита обрадовалась бы даже Кассиатии, которая с ехидной усмешкой победительницы вышла бы из-за угла и сказала бы, что выведет её отсюда, если соперница откажется от притязаний на принца. Но не было слышно ничьих шагов. Ладно! Хотела взрослой жизни, леди Миралита Роунхедж? Получи! И, отложив слёзы на потом, девушка пошла дальше. Она

решила стучаться во все комнаты подряд, даже если там будет находиться мужчина. Немного стыда можно пережить. А, оставшись в этом странном месте, она точно погибнет. Сбитыми в кровь костяшками пальцев Мили уже стучала во все комнаты подряд: и в женские, и в мужские, и в те, которые пустовали. Обходила только те, в которых клубился пугающий туман.

Совсем измученная, она подошла к очередному, пожалуй, самому большому окну и уже устало подняла ногу, чтобы пнуть его посильнее, пусть даже оно разобьётся на осколки и порежет её, лишь бы не это пугающее место. Но осторожное движение привлекло внимание Мили. Дверь в комнату отворилась, и из-за неё показалась голова Кассиатии. Наверное, это её спальня. Но почему интриганка так осторожна? Миралита замерла. Она с недоумением наблюдала, как герцогиня на цыпочках пробралась к огромной кровати, на которой, забросив на подушки руки, спал мужчина. Неужели принц Дагон?

Почему она не ушла сразу? Мили, как замороженная, наблюдала за происходящим в спальне принца, а в том, что это его спальня, сомнения отпали после того, как Касси опустилась на колени возле кровати и осторожно откинула одеяло. Бесстыдница положила руку на оголённое колено мужчины и медленно повела её вверх. Одновременно всё ниже склоняясь к... к тому, откуда положено мочиться. Затем... затем она лизнула ЭТО. Потом ещё и ещё. Длинные распущенные волосы герцогини скрыли часть происходящего от глаз Миралиты, но белокурая голова так активно поднималась и опускалась, что сомневаться в происходящем было невозможно. Тело Дагона выгнулось, и Мили услышала первый, кроме её собственных криков, звук за всё то время, что она находилась в этом странном месте. И это был мужской стон. Стон наслаждения.

Оцепенение спало, и девушка бросилась прочь. Неизвестно, сколько Мили бежала. Кажется, её тошнило, кажется, она падала, может быть, даже теряла сознание. Про это она потом так и не могла вспомнить. Силы вконец покинули измученное тело, и, в очередной раз упав, Миралита уже не смогла подняться. В голове вяло перекатывались ленивые мысли. Стоит ли вообще бороться за жизнь в мире, где возможно такое? Может, не стоит подниматься, а остаться навсегда в этом странном месте, где нет вообще ничего – ни воды, ни вездесущих крыс, ни даже пыли.

ИНТЕРЛЮДИЯ

– Броста, как ты посмел подстроить так, что один из главных Знаков Силы достался несмышлёному ребёнку?! Я предназначил его совсем другой носительнице! – возмущению Герена не было предела. На этот раз он предстал перед сотоварищами в образе полногрудой ундины.

Броста раскатисто расхохотался. Отсмеявшись, он смог произнести:

– Но кто же виноват, что твоя носительница, проснувшись по твоему указу, пошла не Знак Силы забирать, а в спальню к смазливому самцу? – Броста опять залился смехом.

– Ты не имеешь права вмешиваться в мой мир, – запальчиво наседа на спорщика более молодой бог.

– Э, нет. Мой интерес здесь также присутствует, и я буду помогать тебе строить наш новый мир.

– Это мой, мой мир! – голос Герена всё повышался.

– Как же он твой? В будущем нам с тобой предстоит прожить целую эпоху одной дружной семьёй, неважно, кому и в каком качестве. Привыкай, дорогой, скоро у нас всё будет общее.

– Кажется, у нас становится веселее, – заметила Саффа, принявшая облик роковой красотки с ядовитыми змеями на голове.

– Нечестный поступок Бросты ты называешь весельем?! – не мог утихомириться Герен.

– Броста отчасти прав, – вмешался в разговор второй свидетель спора – Шаит. – Скоро вам предстоит долгая совместная жизнь. И вы оба имеете право строить свой общий мир. – Герен задохнулся от негодования, а Шаит продолжил: – И потом, Герен, учти, что Знак, тем более, один из основных, сможет принять только сильный носитель. Если эта особь недостойна, то она просто не сможет его удержать.

Миралита вяло подняла голову, чтобы последний раз посмотреть на ненавистный коридор-колодец и ряд равнодушных зеркал в нём. Взгляд зацепился за камзол, небрежно брошенный на спинку стула в очередной комнате за холодным стеклом. В точно таком же камзоле вчера был Ред.

– Ред, Ред, миленький, услышь меня, я здесь, – безнадежно прошептала она.

Мужчина, спящий на кровати, пошевелился, а затем приподнялся на локте.

– Мили, ты звала меня?

– Да, да! Я здесь, за зеркалом! Спаси меня, Ред! – девушка в отчаянии прижалась ладошками к стеклу.

Редвиг подскочил, сел на постели, опустив на пол ноги, а затем, спохватившись, обмотал свои бёдра простынёй.

– Где? – неверующе переспросил он.

– За зеркалом, – всхлипнула Мили.

Мужчина подошёл к зеркалу, его ладони легли точно на очертания ладоней сестры, их пальцы переплелись, Реда толкнуло навстречу, но он пересилил толчок и вытащил несчастную к себе в комнату, затем подхватил на руки оседающее тело и присел на край постели, крепко прижав к себе свою добычу. Мили мелко тряслась. От холода или же от пережитого, но она никак не могла унять эту противную дрожь, сопровождающуюся стуком зубов.

Не отпуская девушку со своих колен, Редвиг дотянулся до графина с янтарной жидкостью, щедро плеснул оттуда в стакан, поднёс его к губам сестры, затем надавил одной рукой на судорожно сжатые челюсти и влил содержимое в рот Мили. Основная часть горячительного пролилась мимо, но и того, что попало по назначению, хватило, чтобы бедняжка закашлялась.

Тем не менее, такая кардинальная терапия помогла. В блуждающем взгляде появилась осмысленность, и Миралита смогла произнести:

– Ред, миленький, поедem домой.

Мужчина с удивлением глянул на сестру.

– Эта гадкая Кассиатия, это она всё подстроила! Пролила на нас сок, показала мне язык, потом вот этот палец, – и Мили показала жест, который увидела у отражения в зеркале. Брови брата поползли вверх. – Потом затащила меня в зеркало и убежала, а потом пробралась в спальню его высочества и... Я не могу это рассказать!

Редвиг потрогал лоб девушки.

– Мили, – мягко начал он, – ты устала и замёрзла. Давай наберём тебе горячую ароматную ванну. Попросим принести глинтвейна. Ты придёшь в себя и всё вспомнишь. Хорошо?

– Ты мне не веришь? – Миралита подняла голову и глянула в тёмные глаза.

– После того, как ты так эффектно вышла из зеркала? М-м-м, понимаешь, я давно знаю Кассиатию Йетскую, и даже как-то подумывал ввести её в семью, – Миралита съёжилась, и Редвиг продолжил. – Но тебя, сестрёнка, – он чмокнул золотистые пряди, – я знаю дольше.

– Я понимаю, в это трудно поверить, но я рассказываю только то, что видела. И всё, что я говорю – правда! – Мили упрямо стукнула сбитым в кровь кулачком в грудь мужчины. – Я видела через зеркало, как герцогиня вошла в спальню к принцу, подошла к его кровати, откинула одеяло, погладила Дагона по ноге, а потом... потом, – девушка передёрнулась от отвращения.

– Если не хочешь, не рассказывай, – Редвиг успокаивающе гладил сестру по спине, а про себя думал, что такую информацию друг от него точно не утаит, и уже к вечеру будет известно, так ли уж мила и невинна герцогиня Кассиатия, каковой слыла до сих пор. Да и вообще, у него к Дагону появились любопытные вопросы.

– Как же не рассказывай! Ты хочешь ввести в семью хитрую злобную гадюку! – не могла успокоиться Мили.

– Подожди меня здесь, я сам наполню тебе ванну.

Редвиг устроил сестру на кровати, укутал её одеялом, а сам, прихватив рубашку и брюки, скрылся за дверью ванной комнаты. Остаться одной после пережитого было откровенно страшно. Мили понимала, что брат находится за неплотно прикрытой дверью, слышала, как он включил воду, загремел туалетными принадлежностями. Но зеркало. Оно жило своей жизнью и опять манило к себе свою жертву. Тогда девушка соскочила с кровати и прошла в ванную. Ред в одних брюках стоял перед зеркалом с намыленными щеками и скоблил их специальным ножом.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Я постою с тобой? Там зеркало. Оно такое... нехорошее.

Редвиг с всё большей тревогой разглядывал сестру в зеркало, в котором брился, и вдруг на миг ему показалось, что испуганное отражение залихватски подмигнуло и показало тот самый злосчастный палец. Мужчина оглянулся на сестру. Девушка стояла в дверях, закутанная в одеяло, и переминалась с ноги на ногу. А отражение было в одной сорочке. Лорд Роунхедж тряхнул головой. В зеркале была прежняя Мили. Быстро закончив бриться, он забрал одеяло и повесил его на подозрительное зеркало.

– Забирайся в ванну и спокойно сиди в ней, сколько понадобится, а я отправлю лакея за Лунитой, и она принесёт тебе одежду.

– И мы сегодня же уедем домой?

– Если ты так хочешь, – успокоил он сестру. После этого вышел из комнаты, оставив дверь слегка приоткрытой.

Миралита скинула сорочку и залезла в горячую воду. Какое же блаженство, лежать вот так, зная, что за дверью её старший брат, и уже сегодня они смогут покинуть этот ужасный

замок с его странными потайными ходами и развратными гостями. Мысли стали путаться, и девушка не заметила, как заснула. Разбудила её Сайна.

– Леди Миралита, просыпайтесь, вода уже остыла!

– Сайна? А где Лунита?

– Ох, леди Миралита, – горничная ловко помогала Мили одеться, – пока никто не знает, где Лунита. И многих слуг нет на месте. Да что слуг, даже некоторых господ нет! Говорят, что они уже уехали на охоту, но кто же едет на охоту сразу после бала на всю ночь! И вообще, в замке творится что-то странное. Я принесла вам завтрак, уж не обессудьте, какой получился. Главный повар тоже исчез!

Завтрак, принесённый непривычно разговарившейся Сайной, был вполне приличный. Омлет, горячая сдоба, мягкое масло, несколько видов джема и прозрачные кусочки белорыбицы на блюде с овощным пюре приятно украсили это хмурое утро.

– Его высочество созывает всех в зал приёмов, он хочет сделать заявление, – сообщил Редвиг, приканчивая большую часть из принесённого великолепия.

– А может, сразу домой? – робко спросила Мили.

– Ты не забыла, у кого мы в гостях? Это будет некрасиво по отношению к хозяину. Сходим, послушаем, что он скажет, кстати, к этому времени отыщется Лунита, – мужчина усмехнулся, предполагая, где могла затеряться горничная, – сошлёмся на твоё нездоровье – ты и вправду выглядишь неважно – и отправимся домой, в Роунхедж.

– Ред, ты у меня самый лучший в мире брат! – Мили обняла крепкое мужское тело и прижалась щекой к его груди.

– Я знаю, сестрёнка, я знаю.

Позавтракав, они пошли в зал приёмов. Там уже собрались многие из гостей. Миралита вцепилась в руку Редвига и ни на шаг от него не отходила. К ним подошла взволнованная Танайя.

– Доброе утро, – поздоровалась она. – Лорд Роунхедж, вы не знаете, куда мог уйти Фессан Террид? Я не верю, что Фесс мог куда-то исчезнуть, не предупредив меня.

– Лорд Террид жених Тани, – пояснила брату Мили. – После того, как его высочество выберет себе невесту, они огласят о своей помолвке.

– Вот как? Лорд Террид очень достойный молодой человек. Поздравляю, – произнёс Ред.

– Спасибо, – рассеянно поблагодарила Танайя и отошла от них, всматриваясь в прибывающих гостей замка.

В это время в зал вошёл его высочество принц Дагон. Все замерли в низких поклонах, ожидая, пока он дойдёт до своего трона и сядет.

– Я собрал вас здесь для того, чтобы сделать несколько заявлений, – заговорил он, когда гости распрямили спины. – И начну с приятного.

Дагон вытащил из кармана обручальный браслет невесты наследника. Мили заметила, как блеснули торжеством глаза стоящей рядом с тронем герцогини Йетской.

– Дамы и господа, – торжественно начал Дагон, – ни для кого из вас не является секретом, для чего мы здесь собрались. Пришло моё время остепениться, найти себе жену и позаботиться о продолжении королевского рода Каз{а}рес. Это нужно было сделать уже давно, но только здесь я смог повстречать ту, которая покорила моё сердце. Ту, которая сможет достойно представлять нашу семью и королевство на троне Кариана. Мягкую, хрупкую, нежную. Ту, которую я буду готов защищать до последней капли своей крови. Ту, ради которой смету с лица земли любого врага, посмеявшегося ступить на нашу землю!

Глаза Кассиатии сияли ярче бриллиантов на браслете, который поднял вверх его высочество. Меж тем, принц Дагон спустился со своего возвышения, сделал шаг в зал, потом ещё один, и с каждым шагом лицо торжествующей герцогини удлинялось. После того, как стало

очевидно, что наследник прошёл мимо, близстоящие гости смогли расслышать явственный скрип зубов, раздавшийся с её стороны. А принц продолжал идти. Мимо заинтересованно обобщающихся мужчин, мимо кокетливо краснеющих девушек. На всякий случай Мили спряталась за спину Редвига, но это не помогло – Дагон шёл именно к ней. Он остановился перед ней, встал на одно колено и молча протянул обручальный браслет невесты наследника, ожидая, когда она протянет руку, чтобы жених смог надеть его.

Вот он, тот миг, о котором она мечтала, читая книги. Её руки просит самый настоящий принц. Только Миралита с трудом сдерживала порыв завизжать. Как там поступали счастливые наречённые? Визжали? Нет. Вот и мы не будем. А вот красиво упасть без чувств, как это сделала Лирианна в романе «Вечная любовь», очень даже можно. И Мили, беспомощно глянув на Редвига и незаметно для всех подмигнув ему в этот момент, стала медленно оседать в услужливо подставленные братские руки.

– Ваше высочество, моя сестра в шоке от счастья, – как обычно ухмыльнувшись, произнёс спаситель. – Позвольте мне удалиться и привести её в чувство?

Спор между мужчинами набирал обороты.

– Обстоятельства изменились, и мы немедленно уезжаем, – пытался объяснить Дагону лорд Роунхедж после того, как они остались втроём в одном из кабинетов.

– Хорошо, позвольте мне надеть обручальный браслет, и я лично провожу вас, предоставив кортеж, соответствующий статусу моей невесты.

– Я не выйду за вас замуж, – раздался вполне уверенный голос той, которая ещё несколько минут назад лежала в руках Редвига безвольной куклой.

– Почему? – на лице наследника проявилось детское непонимание.

– Я не желаю входить в семью, которая позволяет себе подглядывать за гостями даже в ваннных комнатах, – лишённый эмоций голос твердел.

– Не понял, – отозвался Дагон.

– В каждую комнату вашего замка можно заглянуть через зеркало из потайного хода.

– О чём вы говорите?

– Как интересно! – разрядил обстановку Ред.

– Ваше высочество, вы хотите сказать, что я лгунья? Я сама была в этих коридорах не далее, как пару часов назад. Может, вам рассказать о подробностях вашего утреннего пробуждения?

Принц Дагон тяжело опустился в кресло, со стоном прикрыв лицо руками.

– Полагаю, оправдания не принимаются, и прощение вымаливать долго?

Миралита промолчала.

– Даг, мы пойдём собираться? – сочувственно спросил Редвиг.

– Вы же понимаете, что уехав так поспешно, ставите меня в нелепое положение?

– Понимаем, но и ты должен понимать, что твои утренние экзерсисы, мягко сказать, пагубно отразились на ваших отношениях.

– Уже все знают? – обречённо спросил принц.

– За кого ты нас принимаешь?! – обиделся Ред. – Я оказался в курсе только потому, что именно мне пришлось спасти сестру из ваших потайных ходов, а потом выводить из шока от увиденного. Кстати, мы так и не разобрались с тем, как же они открываются. Странная система.

– Да какая она странная, самая обычная! – Дагон подошёл к портрету его далёкого предка, взирающего на них с грозным осуждением, пробежался пальцами по завиткам на золотой раме, повернул голову злобной горгульи на каменном медальоне, и кусок стены с портретом ушёл вовнутрь, открывая пропылённый и затянутый паутиной проход.

– Я была не здесь, – удивлённо прошептала Мили, отшатываясь от зиявшего чернотой и холодом хода.

– Конечно, не здесь, моя спальня в другом конце замка, – грустно усмехнулся принц.

– Я не о том, – досадно поморщилась Мили. – Тот ход был чистый и светлый. Без факелов, а светлый.

– Чистый и светлый, говорите, леди Миралита? Навряд ли у нас есть такие. Слуги, конечно же, не убирают там. Подождите! Как я сразу не сообразил? Ни из одного из этих ходов нельзя посмотреть на то, что делается в спальне хозяина замка! Незачем, знаете ли, – опять усмехнулся Дагон.

– Но я же видела, растерянно произнесла Миралита.

– И это является ещё одной из странностей, которые начались сегодняшним утром.

– Странности? Помимо злключений Мили было что-то ещё? – поинтересовался Редвиг, он с преувеличенным интересом рассматривал портрет королевского предка.

– Да. Пропали многие слуги, причём некоторые из них прослужили в замке всю жизнь. Да что слуги, из своих спален исчезли несколько гостей. Лорд Тигуа, желая покрасоваться перед дамами, попытался снять со стены меч и иссох на виду у этих самых дам до состояния древней мумии. Управляющийся жалуется, что до сих пор нет подводы со свежими устрицами на торжественный ужин в честь обручения, – опять горькая улыбка, – да что там устрицы, пропал шеф-повар! И это только то, что мне успели сообщить. Мой младший секретарь – старший тоже пропал – с утра крутится, как заведённый, принимая жалобы гостей и управляющего. Некоторые из гостей пожелали удалиться из замка. А теперь, когда я озвучил имя своей избранницы, и надеяться дамам уже не на что, многие из них, презрев приличия, поспешат сбежать.

– Я не ваша избранница.

– Вот и оправдание нашему отъезду – мы не хотим, чтобы Миралита пострадала, – почти одновременно высказались Мили и Редвиг.

– Роун, я прошу, не добивайте меня! Леди Миралита, я согласен на ваш отъезд, но, пожалуйста, давайте сделаем вид, что вы приняли этот злополучный браслет! А потом что-нибудь придумаем.

– Я пойду вам навстречу, – ответила девушка, – но с условием письменного заключения договора.

– Брачного? – оживился Дагон.

– Нет, ваше высочество. Мы подпишем документ, в котором оговаривается, что сделка фиктивна.

– И это вас я счёл наивной домашней простушкой?! – воскликнул наследник.

– Меня учили те же учителя, что и брата, – достойно ответила Миралита. – Итак, составляем договор?

– Не хотелось бы втягивать в это дело посторонних, – неуверенно начал принц.

– Я сама составлю текст договора. Позвольте занять ваше место за столом?

Оба мужчины молча стояли и смотрели, как Мили каллиграфическим почерком пишет на гербовой бумаге наследника. После того, как она закончила, Дагон, не глядя, поставил размашистую подпись под документом, а затем приложил свой перстень.

– Зря вы не читаете то, что подписываете, ваше высочество. Я могла написать, что вы переписываете на меня этот замок.

– Я готов бросить к вашим ногам всё королевство, – с надеждой предложил принц.

– Благодарю, но я не готова принять такой щедрый дар.

– Леди Миралита, это означает, что когда-нибудь вы можете ответить «Да»? – воспрянул духом его высочество.

– Я должна о многом подумать, и переосмыслить... эпизод с герцогиней.

– Я немедленно велю, чтобы герцогиня Йетская собирала вещи и уже сегодня покинула замок, – пообещал Дагон.

– А теперь позвольте откланяться и нам, я хотела бы уже сегодня отправиться домой.

– Я понимаю. Позвольте последний штрих, – и Дагон с надеждой протянул к ней руку, в которой был брачный браслет.

Миралита, сделав вид, что не поняла намёка, забрала браслет и попыталась сама справиться с застёжкой. Но или застёжка была слишком хитрой, или девушка переволновалась, но браслет никак не желал закрепляться на руке. В итоге справиться с замочком помог Редвиг.

– С этого момента я для вас просто Дагон, – произнёс его высочество и предложил своей фиктивной невесте руку.

Левую руку Мили положила на локоть принца так, чтобы все видели злополучный браслет, а в правой держала договор. Так они и вышли к гостям. Может быть, кто из присутствующих и обратил внимание, что их лица были излишне серьёзны, но заподозрить парочку в обмане не догадался никто. Собравшиеся, кто искренне, а кто не очень, наперебой бросились поздравлять жениха и невесту. Мили смогла с достоинством вынести всё представление, а затем и обед в их честь.

Только почти три часа спустя она смогла оказаться в своей комнате, где её ожидала обеспокоенная Сайна.

– Я так рада за вас и его высочество, – немного грустно присоединилась к поздравлениям она, – вы, леди Миралита, самая достойная из всех претенденток на руку нашего принца.

– Сайна, что случилось?

– Лунита до сих пор не объявилась. И те, кто ночью пропал, никто не нашёлся.

– Но ты грустишь не только из-за этого? Тебе нравится Дагон?

– Как же он может не нравиться! Но вы не подумайте, леди. Я девушка честная! А принц, он тоже со служанками ни за что!

– Я понимаю тебя, Сайна, и не осуждаю. А сейчас помоги мне собрать самое необходимое – мы уезжаем.

– Но как же? Только-только Состоялась помолвка, и уже уезжаете?

– В замке стало небезопасно. Люди и вправду бесследно исчезли. Дагон счёл за лучшее отправить меня в безопасное место.

– Это правильно! – заявила Сайна. – Позвольте сопровождать вас, коли уж Луниты пока нет.

– Я думаю, его высочество не будет против. Собирайся и ты, Сайна.

Его высочество самолично вышел проводить свою невесту. Так как кучер Роунхеджей тоже пропал, за вожжи взялся кучер из замка. В сопровождение Дагон выделил отряд из дюжины личных гвардейцев во главе с молодым лейтенантом Негирисом. Решили ехать до темноты, и переночевать в гостинице небольшого городка Лейзинг, что находился уже за пределами владений наследника.

– Даг, для чего всё это? В связи с последними событиями, в замке остаётся не так уж и много стражи. Может, не стоит оголять его охрану ещё больше? Или ты считаешь, что существует какая-то опасность, с которой я не смогу справиться? – поинтересовался Редвиг.

– Невесте наследника положен почётный караул, – объяснил принц, галантно подводя Миралиту к карете, к которой спешно был прикреплён его герб.

Принцу было позволено коснуться губами щеки наречённой, он сам помог разместиться девушке в карете, и кавалькада тронулась. Ехать решили до самой темноты, благо, время было летнее, и солнце стояло высоко над головой. Мили устало откинулась на подушки. Ей было над чем подумать. Сайна склонилась над шитьём и не мешала хозяйке. Очень хорошая девушка. Много понимает без слов. Любит Дагона просто за то, что он есть. Без какой-нибудь надежды. Интересно, как бы она повела себя, если бы оказалась на её, Мили, месте в том загадочном коридоре? Смогла бы простить? На что человек пойдёт ради любви?

– Сайна, скажи мне, тебе нравится Дагон, а ты осталась со мной, его невестой. Помогаете мне, и я чувствую, что делаешь ты это искренне, не желаешь мне зла. Почему ты не ненавидишь меня? Ты не считаешь, что я посягнула на твоё?

– Ну что вы, леди. Его высочество никогда не был моим. А вы хорошая. С вами он может быть счастлив, не то, что с некоторыми. Он пока ещё сам не понимает, как ему повезло. А почему я вас не ненавижу? Любить – это не только обладать, а ещё и сделать любимого человека счастливым, просто радоваться тому, что он счастлив, пусть даже и с другой, более достойной и подходящей. Вы это сможете, я знаю. А, значит, и я буду счастлива. Вы не прогоните меня?

– Сайна испуганно вскинула глаза от рукоделия.

– Ну что ты, Сайна. Преданность нужно ценить. И, знаешь, спасибо тебе, ты мне очень помогла.

Служанка принялась ожесточённо работать иглой.

«Любить – не только обладать, но и сделать любимого человека счастливым, радоваться тому, что он счастлив». Оказывается, можно и так. Да, как же далека жизнь от тех книг, что читала Мили, где он любит только её, а она только его. Любит и ждёт. И он всегда верен только своей возлюбленной, пусть хоть двадцать лет странствует вдаль, а всё равно воспевает только её единственную, и никогда не поддаётся соблазнам. Возможно ли такое? Или до первой Кассиати? А потом опять: «Милая, я люблю только тебя»?

Под эти мысли девушка задремала. Ей снился Дагон. И говорил, что для него её счастье важнее всего остального.

Проснулась Миралита от спора, который разгорался снаружи. Слышались голоса Редвига и командира сопровождающего их отряда лейтенанта Негириса. На улице было уже темно.

– Ред, что случилось? Доехали до Лейзинга?

Карета остановилась, открылась дверца, и брат предложил ей руку.

– Не желаешь немного размяться, родная?

– Я бы предпочла всё же добраться до гостиницы, и там уже расположиться на отдых.

– Мили, мы никак не можем доехать до него. Лейтенант Негирис уверяет, что хорошо знает эти места, тем не менее, мы заблудились. Он предлагает вернуться в замок, а с утра отправиться в дорогу. Я же считаю, что нужно ехать дальше.

– Ты считаешь, что отряд мог получить приказ принца не отпускать нас домой?

– Понимаешь, я в недоумении. Поступать так не в правилах Дагона. Даже если он сплывал единожды перед тобой, это не значит, что он мог приказать не отпускать нас. Да и лейтенант Негирис мне показался честным человеком. Он серьёзно переживает за нашу безопасность.

– Что нам может грозить среди этих ухоженных полей, Ред? Или во владениях его высочества завелись разбойники?

– Лейтенант, – окликнул Редвиг, – поясните моей сестре свои опасения.

К карете приблизился командир отряда сопровождения. Он соскочил с коня и низко поклонился Миралите.

– Оставьте эти любезности для дворцовых залов, лейтенант Негирис, – остановила его Мили, – лучше поясните ваши опасения.

– Ваше высочество, – девушка вздрогнула, так к ней обратились первый раз, – я не единожды проезжал по этой дороге. В любое время суток. И в составе больших отрядов, и один. Я не могу сейчас ответить, что случилось, но с уверенностью могу сказать, что мы идём по кругу. Вон ту деревушку мы проехали уже третий раз. Ещё вчера я мог бы сказать, что мне знаком каждый камень, но сейчас воздержусь – мы доезжаем до странного камня, появившегося прямо на дороге, объезжаем его, и опять деревня, виднеющаяся вдаль, оказывается той же самой Неуспенкой. Опасности я не вижу, но эти странности вызывают недоумение. Считаю, что стоит вернуться в замок, а путешествие продолжить завтра с утра.

– Ред, люди устали. Давай вернёмся.
Карета развернулась, и уже через полтора часа путники достигли замка Герт.

ГЛАВА 4

Встречал их, как и провожал, лично принц Дагон. Он с заметным облегчением помог девушке выбраться из кареты и проводил в малую столовую, где уставшим путникам был подан поздний ужин.

– По вашим лицам я вижу – что-то случилось, и вам не терпится это обсудить, как только я вас покину, – начала разговор Мили после того, как принесли десерт. – Начинайте разговор при мне.

Мужчины с удивлением воззрились на неё, как на заговорившее оранжерейное растение.

– Родная, ты устала и можешь идти отдыхать, а мужские дела позволь решать нам, мужчинам, – попытался остановить её брат.

– Ред, я всю дорогу проспала в карете, в то время как вы скакали на лошади, поэтому не рассказывай мне, кто из нас устал. Я хочу знать, чего касаются ваши мужские дела – дам и выпивки или того, что происходит в замке и вокруг него?

Принц Дагон закашлялся, а потом произнёс:

– Моя невеста имеет право быть в курсе того, что происходит. Ваше высочество, – обратился он к Миралите, – не согласитесь ли вы сопровождать нас на малый совет?

– Это обязательно, называть меня так? – поморщилась Мили. – Зовите меня леди Миралита, в узком кругу Мили.

Дагон улыбнулся своей маленькой победе и предложил фиктивной невесте руку, чтобы провести в зал для совещаний. Там уже сидели человек двадцать лордов из числа гостей, присутствовал так же и лейтенант Негирис. Мужчины поклонились при их появлении, и все заняли места за столом. Если кто и удивился присутствию Миралиты на совещании, то своего удивления не высказал.

– Итак, господа. Какими фактами мы располагаем? Что-то случилось ночью после того, как все в замке заснули после бала. Я повторяю: заснули все, даже стража. Предполагается, что первой проснулась моя невеста леди Миралита. С ней же и случилась первая странность. Дорогая, вы не расскажете присутствующим о вашем утреннем приключении? – осторожно спросил Дагон.

Миралите впервые предстояло выступать перед таким количеством мужчин. Но её рассказ мог пролить свет на сложившуюся ситуацию, и она начала говорить. Про то, как проснулась, словно от толчка, как подошла к зеркалу, как заметила, что её отражение ведёт себя совершенно не так, как положено, как замахнулась на него, а потом её затянуло в зеркало. Как она бесконечно долго блуждала, как стучалась и стучалась ко всем подряд. Как уже потеряла надежду, но увидела в зеркале брата, и только он смог помочь ей выбраться из заколдованного места, о котором не знает даже хозяин замка.

Мужчины принялись бурно обсуждать услышанное, спрашивать, не видела ли леди там других пропавших, на что получили ответ, что нет, не видела, в том месте нет даже крыс и пауков.

– Конечно, что ещё может заметить глупенькая леди – только крыс и пауков, – снисходительно высказался лорд Кайнинг – холёный самодовольный блондин с родословной, не намного короче, чем у королевского рода.

– Как раз их моя невеста, – подчеркнул Дагон, – не заметила. А теперь, лорд Кайнинг, расскажите о вашем поступке!

– А что рассказывать? – как-то сразу сник лорд. – Гуляя по залам замка, я заинтересовался необычным мечом, который висел на стене одного из них. Я попросил вашего секретаря Ледеона подать его, чтобы рассмотреть поближе, он снял меч со стены, вот, собственно, и всё.

– И вам, конечно же, не было известно, что при попытке взять этот меч погиб лорд Тигуа?

- Я не связал случай с лордом Тигуа и именно этот меч, – надменно произнёс лорд Кайнинг.
- Это был тот самый меч, и его никогда не было в коллекции замка! – повысил голос его высочество.
- С Ледеоном ничего плохого не случилось, – поспешил оправдаться аристократ.
- Ещё один штрих в копилке странностей, – задумчиво произнёс принц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.